

Фашист Салазар на американской службе

«По своим результатам дело португальской диктатуры не является лишь внутренним делом...»

«Свобода уменьшается по мере того, как человек движется вперед к цивилизации...»

«В отношении усиления власти наци диктатура явно приближается к фашистской...»

Кто бравирует этой откровенной пропагандой фашизма? Кто столь уверенно старается замаскировать в потугорный мир гитлеровского министра пропаганды?

Перед нами — одна из самых мажорных фигур мировой реакции, духовный собрат Франко, его достойный соратник по фашистским заветам, палач португальского народа Антониу ди Оливейра Салазар.

Прожженный политикан и матерый фашист всегда был презренным лакеем короля золота.

Твердо уверовав в свое время в то, что «фюрер» и «дуче» станут хозяевами земного шара, Салазар открыто гордился своей близостью к Гитлеру и Муссолини. Он всячески подчеркивал кровное родство своих взглядов с каннибальской программой Берлина и Рима. Смертельно боясь своего народа, он сурово тиснул к Франко и работничеством перед страной «соци».

Салазар поддерживал фашистских агентов не только морально. Он и на деле способствовал их захватническим действиям.

На другой день после нападения Гитлера на Советский Союз португальский премьер объявил себя мобилизованным. В приказе по армии он писал: «Мы должны считать себя мобилизованными и быть готовыми к сражению на Востоке, когда это потребуются».

Гитлер, однако, считал, что Португалия должна оставаться «нейтральной».

Ведь она и ту пору была базой снабжения Гитлера. Португальское правительство послало в Германию стратегическое сырье — вольфрам и олово, поставило конвейеры, большие партии вина, корабельного дуба. Вотчина Салазара являлась перевалочным пунктом для американских деловых, переправлявших немцам этим путем нефтепродукты. Лиссабон стал очагом заговоров и сделок международной реакции.

Естественно, что гитлеровцы охотно пользовались услугами Салазара и его приспешников так же, как и услугами франкистской Испании. Пользуясь удобным стратегическим положением Португалии, фашистские шпионы, наводившие страну благодаря радушью Салазара, передавали своим военным штабам важные сведения о передвижении военного и торгового флота союзников в Атлантике.

Поражение Гитлера и Муссолини весьма разочаровало Салазара. 3 мая 1945 года — день, когда было опубликовано некое сообщение о смерти Гитлера, Салазар объявил «днем национального траура». Он все еще работничеством перед гитлеризмом.

Однако вскоре португальский премьер смекнул: надо в срочном порядке выслушивать перед новыми хозяевами.

Прежде всего фашистский правитель Португалии попытался обелить демагогическими уловками свою черную репутацию. Салазар сделал несколько либеральных жестов, ошествов мир о своих якобы прогрессивных мероприятиях. Он разыграл комедию с выборами в национальное собрание. Но, несмотря на жульнические махинации правительства, простые люди Португалии раскусили истинную подоплеку этих «выборов», и значительное число избирателей отказалось от участия в голосовании. Провела широковещательную кампанию «техической и финансовой помощи земледельцам», Салазар на деле поощрял крупных помещиков, монополизировавших сельское хозяйство страны. Такого же поддержку правительства получили монополисты и в других областях хозяйства.

Все это привело к еще большему разорению масс, ухудшению и без того бедственное положение трудящихся в этой стране фашистской диктатуры. Рост деп и разнузданная спекуляция сделали жизнь простых людей невыносимой. Еще ужаснее участь населения португальских колоний — Гвинеи, Анголы, Мозамбика, Макао, Тимора, где царит неограниченный произвол.

Прежнюю любовь к бесноватому «фюреру» и «дуче» Салазар сменил на ласковую преданность Трумэну — Этта — Бевину — Маршаллу. С империалистами Америки и Англии он заключает соглашения, нанесшие удар по экономике страны и ее национальной независимости. Не имея сколько-нибудь серьезной поддержки в народе, Салазар, как всегда, ищет опоры у пноземных боссов.

В мае 1946 года, когда другие страны выступили против послевоенного использования их национальных территорий Англией и Америкой, Салазар, пролив прежние соглашения, предоставил Великобританию и США военно-морские и военно-воздушные базы на Азорских островах.

Английское правительство не замедлило напомнить, что Великобритания — «вечная защитница» Португалии. В Лондоне немедленно активизировалось «Англо-португальское общество», призванное укреплять связи между Англией и фашистским режимом Салазара. На обеде, устроенном этим обществом, Этта высокопарно говорил о «духе близости» между «двумя великими морскими державами». Так лейбористские правители породнились с кровавыми диктатором.

Столь же родственным чувством к Салазару воспылала и американские реакционеры. Магнаты Уолл-стрит не срысывают того, что они хотели бы укрепить режим Салазара, хотя бы под предлогом «защиты христианской цивилизации».

Именно с этой целью Соединенные Штаты отправили весной 1947 года в Португалию «летательные крепости» и транспортные самолеты, а Англия — разведочные установки.

В то же время, словно по сигналу, реакционная печать Англии и Америки начала расписывать «заслуги» Салазара в борьбе с «мировым коммунизмом». Перед Салазаром открылись двери в гостиный... Португалия, не приняв в организацию Объединенных наций, была приглашена на заседание комитета европейского экономического сотрудничества. Португалия отнюдь не место в «плане Маршалла» и в системе «североатлантического блока».

Перед тем, как отправить в Париж своего министра иностранных дел Каэйро да Матта, Салазар решил посоветоваться с Франко.

У лиссабонского «фюрера» и мадридского «каудильо» давние связи. Еще до франкистского мятежа Салазар представлял убийство фашистскими вожаками, скрывавшимися от испанского народа. Во время гражданской войны в Испании Салазар всячески способствовал успеху Франко. Через Португалию шла финансирование и снабжение мятежников. Португалия была первым государством, признавшим Франко. Затем последовал договор о дружбе и нейтралитете, а в 1942 году был заключен так называемый «Иберийский союз» — пионерское издание преловатого «антикоммунистического пакта».

После окончания второй мировой войны Салазар внешне пытался «отсоединиться» от прежних связей с Франко, но дружеские отношения между Магридом и Лиссабоном не прекращались. Португальская гвардия в 1946 году совместно с испанской полицией воевала против партизан. Методы франкистского террора усердно копируются в Португалию.

«Где-то в открытом море» состоялась задуманная встреча двух иберийских палачей. Салазар получил от старшего партнера точные инструкции и возвратился в Лиссабон в отличном настроении...

Каэйро да Матта действовал в соответствии с полученным напутствием. В на-

созданных отделов. В одном из отделений в настоящее время находится на рассмотрении 150 дел. Виночных в совершении преступления насчитывается десятки и сотни, однако по стражей содержится — восемь человек. Остальные гуляют на свободе.

Однако вопем всех событий, связанных с подобными методами ведения процесса, являлся прощора генерала Айро. Здесь мы уж просто разводим руками.

В самом деле, обвиняется человек в преступной деятельности, содержится под стражей в тюрьме, а вот взяла и написала брошюру, направленную против тех, кто измучал его судить. Он написал, а в Тампере ее отпечатали и почти сразу же распространили весь тираж — около 4.000 экземпляров.

И если бы не сильный нажим со стороны демократической общественности Финляндии, то еще неизвестно, подверглось бы конфискации или же не подверглось это произведение воинственного фашиста, в котором он на 167 страницах, восхваляя себя, обвиняет в обвинениях на правительство Финляндии, на нынешнего президента республики, на Союзную контрольную комиссию и на Советский Союз.

Этот вопиющий факт, как справедливо отмечает газета «Тюксанса саномат», «надо считать не только последствием крайности мягкого обращения с укрывателями оружия, но и доказательством опасного усиления фашистского влияния в Финляндии». Так-то так, по-видимому, финская юстиция не может решиться отбросить столь блестяще примененные в судебном деле «новые методы».

Задумываясь над странным топаньем суда на одном шаге в этом важном процессе, невольно задумаешь себе вопрос: «Может быть, все дело в том, что судьи и обвиняемые не совсем понимают друг друга?» Были ли такие случаи в практике финского суда, особенно в то время, когда руководящие чиновные посты сплошь и рядом занимали шведы, подчас

не знавшие даже в надлежащей степени финского языка.

Газета «Бассан лехти» в № 32 за 1911 год рассказывает, например, о следующем курьезном происшествии в суде: «Некий судья в Або спросил у девушки, обвинявшейся в деуобности, кто склонил ее на преступление. — «Пахалайнен (т. е. лухайнен) попутал», — ответила девушка. Судья занес в протокол: «Девушка совершила убийство при участии некоего мучника по фамилии Пахалайнен». И после этого исполнительные власти усердно разыскивали «Пахалайнена», пока, наконец, дело не выяснилось.

В данном случае вряд ли имеет место подобное недоразумение. Наоборот. Если присмотреться внимательней, то станет ясным, что судья и обвиняемые, пожалуй, слишком хорошо понимают друг друга, и это-то и является главным тормозом в работе суда.

Уже начало процесса показало, что кто-то проникся самыми теплыми симпатиями к укрывателям оружия. Прежде всего самим Айро, угрожающее этим финским фашистам, ограничилось посмеиванием каторжных работ. Затем последовало столько поблажек в смысле свободы передвижения и общения с внешним миром, что обвиняемые почувствовали себя чуть ли не «героями дня».

Взаимопонимание между судом и главными обвиняемыми выразилось еще и в том, что суд признался освобождать их из под стражи одного за другим. Одним из освобожденных оказался полковник Хуккала. Касаясь его личности, газета «Вапаа сана» замечает, что он «отличался составленным фильмами документов, чтобы инспекторы СКБ не смогли разоблачить лживых лавровых орешков». И далее добавляет: «Его освобождение было столь трудным делом, что потребовалось даже вмешательство верховного суда».

Верховный суд освободил также Кастрема, этого «заклятого фашиста», как называют его в Финляндии, занимавшегося разведывательной и шпионской деятель-

ностью против Советского Союза; и генерала Раппана, использовавшего по соглашению со своим приятелем Айро подчиненную ему дивизию для доставки на тайные склады военного снаряжения. На каком основании последовало освобождение этих преступников — остается загадкой.

Освобожден, кроме того, депутат сейма Кивела. Это понадобилось для того, чтобы он мог продолжать руководить существованием «опорной точки». Кстати сказать, именно Кивела велел распространять брошюры Айро среди лиц, замешанных в укрывательстве оружия.

Наконец, как будто, достаточно тесное взаимопонимание между судом и обвиняемыми, можно сказать — чрезмерно тесное. В связи с этим возникает вопрос: до какой степени может продолжаться это обильное взаимопонимание и симпатии между судьями и обвиняемыми, и к чему, в конце концов, оно приведет, если иметь в виду, что и без того уже достигнуты примечательные сенсационные результаты. Шутка ли: в течение годичного процесса выявлены многие десятки новых и старых преступников, материалы одного только обвинения составляют 50.000 страниц, издержки государства в связи с ведением судебного дела достигли нескольких десятков миллионов марок, а число содержащихся под стражей сократилось за этот же период до восьми человек. Страшна, сколько их останется под стражей, если процесс протянется еще полгода? Не расчитывают ли вторможку судья вообще прекратить процесс «за отсутствием обвиняемых»?

Значит ли все это, что не найдется сейчас в Финляндии судья над недобросовестным судом? Такой судья есть. Его мужественный голос громко звучит со страниц демократической печати. Это голос финского трудового народа, голос совести Финляндии.

Финский народ не желает повторения бессмысленной войны и поэтому внимательно образом следит за ходом процесса. Он требует сурового наказания тех,

кто готовился вызвать новое кровопролитие. Он знает подлинную вину каждого. И если суд, уже доказавший свои симпатии к подсудимым, примет на веру чье-нибудь показание о том, что «Пахалайнен попутал», то финский народ этим не обманется. Финский народ видит, куда клонит судья, и предъявляет свои требования.

«Реакция мобилизует силы для защиты укрывателей оружия», — предупреждает газета «Вапаа сана». Почему так беспрепятственно действовали авторитеты? Потому что к ним примкнул тогдашний начальник государственной полиции Саарино и главный начальник полиции Коскинен. Достойным внимания является тот факт, что даже в сейме зашатались фашистских преступников горячо анализировали депутаты Кивисало и Койвисто, а в прессе — газета «Суомен социалдемократия».

Последняя дошла до того, что в день конфискации брошюры Айро сочла уместным процитировать часть его наглых высказываний.

Чьи пластинки напугивают эти гранифоны? Разве сейм согласен с депутатом Койвисто в том, что укрыватели в тайных складах оружия почти для двух дивизий — это не преступление? Разве мирный договор не требует, чтобы в Финляндии не существовали тайные военные организации? И разве может осесть истинный друг демократии выступить с защитой фашистских укрывателей оружия в парламенте?

Такие вопросы задал суд верховный судья страны — народ, решивший во что бы то ни стало добиться справедливого приговора.

Мы тоже со вниманием следим за этим странном затянущимся процессом, ибо всем сердцем любим спокойный, мирный труд.

ЛЕИНИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 14

3

Коты и мыши

Приводим дословный перевод отрывка из радиосессии, переданной 9 февраля в 13 часов 30 минут из Лондона. Беседа проводилась на немецком языке и называлась «Из лондонских заметок Ганзеля Бера».

...

«Я расскажу вам о событиях, происшедших на прошлой неделе, которые показывают, что собой представляет Англия. На прошлой неделе выступил с речью премьер-министр Англия Этта и сообщил, что правительство подготовило издание закона, запрещающего повышение заработной платы, жалования и прибыли. По мнению английского правительства, данное мероприятие вызвано угрозой инфляции. Этот закон особенно необходим в момент ожидания американской помощи».

В связи с этим интересно привести следующее сообщение, помещенное в газете «Манчестер гардиан»: «Америка намеревается послать в подарок нуждающимся европейским странам 1 миллион американских кошек, которые должны будут истребить крыс, съедающих часть продовольствия у нуждающихся европейцев. Американское общество по охране животных заявило в связи с этим протест, в котором указывает, что количество крыс и мышей в Европе недостаточно для прокормления одного миллиона истощенных американских кошек».

Как ни говорят, а важность американской помощи остается неоспоримой...»

Рис. О. ВЕРЕСКОГО

Факты без комментариев

НА ОСТРИЕ КОПЬЯ

Греческий принц Петр в своей речи на завтраке, устроенном в его честь, заявил: «Моя страна является острым копьем американской внешней политики».

НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ...

Американец Аллан Хайтаун отправился 1 июля прошлого года в кругосветное путешествие, которое он совершает пешком, топча при этом перед собой тачку...

По истечении шести месяцев Хайтаун сообщил, что тачка находится в отличном состоянии, из него износил 10 пар обуви и истрепал 18 пар перчаток. По сообщению газеты «Лангирн», Хайтаун считает, что ему предстоит еще пробыть в пути 12 лет и что за это время он «израсходует» 240 пар обуви и 432 пары перчаток.

ПОД БЛАГОТВОРНЫМ ВЛИЯНИЕМ ДОЛЛАРА

Наступление реакции в Иране находит свое выражение также и в попытках вновь принудить всех женщин в обязательном порядке носить плотную чадру. Как сообщают без уловительного агентства Рейтер, многие торговцы стали отказываться продавать товары женщинам, не носящим чадры. Возглавляющий эту кампанию видный мусульманский лидер Кашири, считающийся потомком Магомета, заявил: «Женщина без чадры вызывает серьезное возмущение чувств и потому является «воплощением порока».

БАНДИТ ПРИВЕТСТВУЕТ ТРУМЭНА

По сообщению газеты «Ром дейли американ», итальянский бандит Сальваторе Джулиано, скрывающийся на острове Сицилия, обратился к Трумэну с «поклонением», в котором просит его принять Сицилию в состав американской федерации» в качестве 49-го штата.

Джулиано заверяет Трумэна, что борьбу «против коммунизма» и за присоединение итальянского острова к США будет вести не он сам, а «другие», а, таким образом, Америка не будет скомпрометирована открытым «союзом с разбойником».

ЛОВНОСТЬ НОГ ИМПЕРАТОРА

Японская газета «Ниппон таймс» с восторгом повела своим читателям о том, что император Хирохито является одним из немногих людей, которые могут взять веревку пальцами ног и обматывать ими «Таких талантов», — по утверждению газеты, — «всего несколько во всем мире».

ЛЮБИТЕЛИ СМЕРТИ

В Мексике недавно умерла обладательница одной коллекции. Эта коллекция, как сообщают «Весты дэ монте», насчитывает 15.000 предметов и собиралась в течение 50 лет. Она состояла из предметов, ставших причиной чьей-либо смерти, например, альпийской корки, на которой поскользнулся человек, проглотивший булавку, черепицы с крыши, упавшей на проходившего мимо пешехода, и т. п.

Суд долгий и милостивый

«Закон, что дышло, — куда повернул, туда и вышло», — говорили в стародавние времена. Оказалось, однако, что эти давно забытые нравы и по сей день существуют в практике судопроизводства у нашего северного соседа — Финляндии.

В самом деле, как отнестись к той удивительной метафоре, которая произошла недавно с судебным процессом над организаторами тайных складов оружия? Группа людей совершила поступок, охарактеризованный, согласно законам Финляндии, как преступление. Каждому известно, что должно за этим последовать. Преступники предъявляют обвинение, его арестовывают, назначаются следствие, и затем суд выносит приговор.

Однако финская юстиция придерживается иных правил. Да, закон признает преступлением заостное укрывательство оружия и новую подготовку к войне против Советского Союза в том период, когда уже действовало соглашение о перемирии. Да, признанные виновными в этом были арестованы и привлечены к ответственности. Но с тех пор вот уже в течение десяти месяцев происходит нечто совсем непонятное.

Газета «Вапаа сана» в номере от 13 января пишет, что председатель третьего отделения высшего военного суда «вначале вел процесс так, словно на нем речь шла не о военных преступлениях, а о воре, который нанесли коровы посевам соседа... Он позволил обвиняемым в зале заседаний суда свободно общаться друг с другом, с защитниками и посторонними лицами. Таким образом, обвиняемые имели возможность услышать, какие показания давали следственным властям другие лица».

Понятно, странный способ ведения суда. До сих пор нам казалось, что степен-

виновности устанавливаются в суде путем сопоставления индивидуальных показаний свидетелей и обвиняемых, причем последние изолированы друг от друга и от внешнего мира. Накануне мы знали, в Финляндии изобретены (или кое-где заимствованы) новые методы, значительно ускоряющие судебный процесс, ибо, очевидно, одинаковые показания заранее сговорившихся преступников доставляют гораздо меньше хлопот суду.

Газета «Вапаа сана» напоминает, что «на определенной стадии дело о тайных складах оружия «расследовал» сам генерал Айро». Таким образом, мы имеем возможность ознакомиться со следующим оригинальным достижением высшего военного суда Финляндии: «расследование» преступления поручено главному организатору этого же преступления, генералу Айро! Действительно, кому, как не ему, доходящему известным все детали разоблаченного дела? Он возглавлял его. Он проводил свои решения в жизнь. Ему и карты в руки.

Генерал Айро вкупе с другим укрывателем оружия генералом Маккинемом вначале о того, что попытаться замять дело. Полностью им это не удалось. Однако путем допросов обвиняемых, производимых Маккинемом, главному организатору удалось возможность выспенить, что следует предпринять, чтобы скрыть правду и представить дело в самом невинном свете, если за все все же придется отвечать... Отсюда «достижения» суда почти за целый год.

Есть в практике суда еще одно любопытное нововведение. Допущено полицией по делу о тайных складах оружия около пяти-шести тысяч лиц, более или менее виновных. Помимо третьего отделения, судебным разбирательством занят ряд вновь

созданных отделов. В одном из отделений в настоящее время находится на рассмотрении 150 дел. Виночных в совершении преступления насчитывается десятки и сотни, однако по стражей содержится — восемь человек. Остальные гуляют на свободе.

Однако вопем всех событий, связанных с подобными методами ведения процесса, являлся прощора генерала Айро. Здесь мы уж просто разводим руками.

В самом деле, обвиняется человек в преступной деятельности, содержится под стражей в тюрьме, а вот взяла и написала брошюру, направленную против тех, кто измучал его судить. Он написал, а в Тампере ее отпечатали и почти сразу же распространили весь тираж — около 4.000 экземпляров.

И если бы не сильный нажим со стороны демократической общественности Финляндии, то еще неизвестно, подверглось бы конфискации или же не подверглось это произведение воинственного фашиста, в котором он на 167 страницах, восхваляя себя, обвиняет в обвинениях на правительство Финляндии, на нынешнего президента республики, на Союзную контрольную комиссию и на Советский Союз.

Этот вопиющий факт, как справедливо отмечает газета «Тюксанса саномат», «надо считать не только последствием крайности мягкого обращения с укрывателями оружия, но и доказательством опасного усиления фашистского влияния в Финляндии». Так-то так, по-видимому, финская юстиция не может решиться отбросить столь блестяще примененные в судебном деле «новые методы».

Задумываясь над странным топаньем суда на одном шаге в этом важном процессе, невольно задумаешь себе вопрос: «Может быть, все дело в том, что судьи и обвиняемые не совсем понимают друг друга?» Были ли такие случаи в практике финского суда, особенно в то время, когда руководящие чиновные посты сплошь и рядом занимали шведы, подчас

не знавшие даже в надлежащей степени финского языка.

Газета «Бассан лехти» в № 32 за 1911 год рассказывает, например, о следующем курьезном происшествии в суде: «Некий судья в Або спросил у девушки, обвинявшейся в деуобности, кто склонил ее на преступление. — «Пахалайнен (т. е. лухайнен) попутал», — ответила девушка. Судья занес в протокол: «Девушка совершила убийство при участии некоего мучника по фамилии Пахалайнен». И после этого исполнительные власти усердно разыскивали «Пахалайнена», пока, наконец, дело не выяснилось.

В данном случае вряд ли имеет место подобное недоразумение. Наоборот. Если присмотреться внимательней, то станет ясным, что судья и обвиняемые, пожалуй, слишком хорошо понимают друг друга, и это-то и является главным тормозом в работе суда.

Уже начало процесса показало, что кто-то проникся самыми теплыми симпатиями к укрывателям оружия. Прежде всего самим Айро, угрожающее этим финским фашистам, ограничилось посмеиванием каторжных работ. Затем последовало столько поблажек в смысле свободы передвижения и общения с внешним миром, что обвиняемые почувствовали себя чуть ли не «героями дня».

Взаимопонимание между судом и главными обвиняемыми выразилось еще и в том, что суд признался освобождать их из под стражи одного за другим. Одним из освобожденных оказался полковник Хуккала. Касаясь его личности, газета «Вапаа сана» замечает, что он «отличался составленным фильмами документов, чтобы инспекторы СКБ не смогли разоблачить лживых лавровых орешков». И далее добавляет: «Его освобождение было столь трудным делом, что потребовалось даже вмешательство верховного суда».

Верховный суд освободил также Кастрема, этого «заклятого фашиста», как называют его в Финляндии, занимавшегося разведывательной и шпионской деятель-

ностью против Советского Союза; и генерала Раппана, использовавшего по соглашению со своим приятелем Айро подчиненную ему дивизию для доставки на тайные склады военного снаряжения. На каком основании последовало освобождение этих преступников — остается загадкой.

Освобожден, кроме того, депутат сейма Кивела. Это понадобилось для того, чтобы он мог продолжать руководить существованием «опорной точки». Кстати сказать, именно Кивела велел распространять брошюры Айро среди лиц, замешанных в укрывательстве оружия.

Наконец, как будто, достаточно тесное взаимопонимание между судом и обвиняемыми, можно сказать — чрезмерно тесное. В связи с этим возникает вопрос: до какой степени может продолжаться это обильное взаимопонимание и симпатии между судьями и обвиняемыми, и к чему, в конце концов, оно приведет, если иметь в виду, что и без того уже достигнуты примечательные сенсационные результаты. Шутка ли: в течение годичного процесса выявлены многие десятки новых и старых преступников, материалы одного только обвинения составляют 50.000 страниц, издержки государства в связи с ведением судебного дела достигли нескольких десятков миллионов марок, а число содержащихся под стражей сократилось за этот же период до восьми человек. Страшна, сколько их останется под стражей, если процесс протянется еще полгода? Не расчитывают ли вторможку судья вообще прекратить процесс «за отсутствием обвиняемых»?

Значит ли все это, что не найдется сейчас в Финляндии судья над недобросовестным судом? Такой судья есть. Его мужественный голос громко звучит со страниц демократической печати. Это голос финского трудового народа, голос совести Финляндии.

Финский народ не желает повторения бессмысленной войны и поэтому внимательно образом следит за ходом процесса. Он требует сурового наказания тех,

кто готовился вызвать новое кровопролитие. Он знает подлинную вину каждого. И если суд, уже доказавший свои симпатии к подсудимым, примет на веру чье-нибудь показание о том, что «Пахалайнен попутал», то финский народ этим не обманется. Финский народ видит, куда клонит судья, и предъявляет свои требования.

«Реакция мобилизует силы для защиты укрывателей оружия», — предупреждает газета «Вапаа сана». Почему так беспрепятственно действовали авторитеты? Потому что к ним примкнул тогдашний начальник государственной полиции Саарино и главный начальник полиции Коскинен. Достойным внимания является тот факт, что даже в сейме зашатались фашистских преступников горячо анализировали депутаты Кивисало и Койвисто, а в прессе — газета «Суомен социалдемократия».

Последняя дошла до того, что в день конфискации брошюры Айро сочла уместным процитировать часть его наглых высказываний.

Чьи пластинки напугивают эти гранифоны? Разве сейм согласен с депутатом Койвисто в том, что укрыватели в тайных складах оружия почти для двух дивизий — это не преступление? Разве мирный договор не требует, чтобы в Финляндии не существовали тайные военные организации? И разве может осесть истинный друг демократии выступить с защитой фашистских укрывателей оружия в парламенте?

Такие вопросы задал суд верховный судья страны — народ, решивший во что бы то ни стало добиться справедливого приговора.

Мы тоже со вниманием следим за этим странном затянущимся процессом, ибо всем сердцем любим спокойный, мирный труд.

ЛЕИНИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 14

3

